

УДК 32.019.5

DOI: 10.17223/1998863X/59/22

И.И. Кузнецов

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА: ОБЩЕСТВЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ, ДОВЕРИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Исследование проведено в рамках гранта, предоставленного РФФИ и ЭИСИ по программе научных проектов фундаментальных исследований в сфере общественно-политических наук в 2020 г. Проект № 20-011-31040 «Государственная политика как фактор укрепления общественной солидарности».

Статья посвящена анализу основных тенденций развития политического сознания российского студенчества в аспекте формирования общественной солидарности. Общественная солидарность в данном исследовании рассматривается как система духовных связей общества, объединяющая граждан государства и обеспечивающая его целостность, социальную интеграцию как сложного организма. Это позволяет комплексно изучать условия консолидации национальных сообществ, определять условия и факторы их развития, способности преодолевать дезинтеграционные процессы.

Ключевые слова: межличностное доверие, институциональное доверие, ценности, толерантность, взаимопомощь, российское студенчество, молодежь России.

Проблема формирования политических позиций, взглядов и моделей поведения молодых находится в центре внимания исследователей. Традиционно большое внимание этому уделяется социологами, политологами, социальными психологами, педагогами, антропологами в связи с тем, что здесь пересекаются возможности использования самых различных теорий и подходов объяснения социально-политических процессов, а также появляются оценки перспективы политических изменений. Данный интерес далеко не случаен, поскольку, с одной стороны, круг вопросов, касающихся механизмов передачи социального опыта, обретения новых качеств и свойств молодыми людьми, представляет большое значение в связи с необходимостью понимания закономерностей и особенностей политического процесса. А с другой стороны, исследования в этой сфере позволяют хотя бы в общих чертах представить то, что будет завтра. А именно: увидеть контуры тех социальных структур, политические позиции и предпочтения которых могут существенно предопределить развитие всего российского социума. Попадут ли молодые россияне в массе своей в прекариат и, соответственно, станут «новым опасным классом», лишенным значительных объемов социальных гарантий по сравнению с их родителями и готовым к активному отстаиванию своих интересов через антисистемные действия, с опорой на прямой конфликт с любой властью [1]? Либо нынешние студенты, работающая молодежь и безработные / беззаботные молодые смогут найти себя в сложном обществе и реализовать собственные амбиции: как в профессиональном, так и в социально-

политическом и личном плане? Кроме того, в данном исследовании предпринята попытка представить возможности государственной политики влиять на укрепление общественной солидарности именно в молодежной среде, а точнее – в студенчестве.

Постановка проблемы

В рамках данного исследования ставилась задача проанализировать потенциал общественной солидарности в сознании студенческой молодежи России и формирование конкретных социальных практик, способных демонстрировать ответственное поведение молодых граждан, основанное на признании взаимности в отношениях с другими, воспроизводстве национально-государственной идентичности. Поскольку ряд исследователей склонны считать поколенческие сдвиги последних двух десятилетий необратимыми и кардинальными, предопределяющими изменения в российском обществе в целом, то на первый план выходит тревога за сохранение социального мира и поддержание высокой степени интеграции общества в современных условиях [2–5].

Для реализации замысла исследования категория «общественная солидарность» рассматривается как система социальных связей, политических отношений и духовных скреп, обеспечивающих целостность общества, помогающих гражданам сознавать общность своей исторической судьбы, свое коллективное МЫ, формирующих уважение к общественным нормам, навыки и умения совместной деятельности, взаимопомощи. В статье исследуется характер и уровень включенности российских студентов в общественные солидарные связи.

Эмпирическая база исследования

Данное исследование проведено на основе результатов электронного анкетирования студентов российских вузов, проведенного в июле – сентябре 2020 г. Была предложена модель общественной солидарности, в основу которой положены следующие индикаторы включенности студентов в солидарные связи: самоотождествление с национальной общностью, ориентация на требования закона, доверие к людям, доверие к институтам, суждение о предпочтительных моделях политического устройства общества, суждение о правильности политики властей, готовность жить вместе с представителями другого этноса, готовность к конструктивному взаимодействию с людьми, придерживающимися иных (противоположных) политических взглядов, вовлеченность в отношения взаимопомощи, готовность к протестным действиям.

Анкета состояла из 26 вопросов закрытого, полузакрытого и открытого типа, в том числе 17 содержательных вопросов и 9 вопросов о личности респондентов (их возрасте, уровне и профиле подготовки в вузе, уровне доходов их семей и др.). Анкетирование проводилось на базе платформы SurveyMonkey. Выборка исследования – стратифицированная (по административно-территориальному делению страны), фокусированная (крупнейшие вузы), случайная на этапе отбора респондентов. В состав выборки вошли 1 130 студентов из 8 федеральных округов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры в 35 крупнейших вузах. Опорными вузами в федеральных округах стали Дальневосточный федеральный университет

(ДФО), Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга (ДФО), Томский государственный университет (СФО), Уральский федеральный университет (УрФО), Казанский федеральный университет (ПФО), Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (ПФО), Санкт-Петербургский государственный университет (СЗФО), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ЦФО), Пятигорский государственный университет (СКФО), Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе (ЮФО).

Анализ полученных данных

Широкие возможности – трудный выбор (понимание альтернатив и личные стратегии молодых)

Полученные результаты исследования демонстрируют неоднозначность некоторых характеристик молодых российских граждан в их отличии от представителей старших поколений. Есть и существенные ограничения, которые нужно также учитывать в связи, например, с невозможностью распространять позиции, взгляды и оценки молодых людей в крупных городах на молодежь России в целом. Провинциальная молодежь, возможно, существенно отличается по своим представлениям о политической системе и набору предпочтений, как и в связи с иным пониманием перспектив самореализации, выстраиванием личной жизненной траектории.

В этой связи основная проблема, на наш взгляд, не в том, что существенно ограничены некоторые возможности (в связи с имеющимися материальными и социальными статусами, образованием, местом проживания), а, наоборот, в их чрезвычайном изобилии. Если сравнить с ситуацией, которая была характерна для предшествующих поколений, то молодым россиянам сегодня приходится делать выбор в условиях возрастающей неопределенности. Сложность в том, что возникают серьезные психологические проблемы в плане оценки собственного выбора: выбирая какую-то альтернативу, молодой человек может увидеть, как при этом он упускает минимум десять других (внешне, может быть, даже более привлекательных). Понять, что они не лучше, чем сделанный выбор, весьма непросто, психологически тяжело. Возникает ситуация, зафиксированная известным современным писателем В.О. Пелевиным – бытие *homo zapping*, который постоянно переключает каналы ТВ не в состоянии сосредоточиться ни на одной передаче, испытывает иллюзию свободного выбора. Такое сознание характеризуется стереотипностью и клиповостью [6]. Выбранный молодым человеком вариант (собственная образовательная стратегия, получение профессии, решение открыть бизнес, место жительства и др.) может в такой ситуации показаться крайне ограниченным, частичным и недостаточно правильным. Это приводит к разочарованию, к появлению фрустрированного сознания, что, в свою очередь, ведет к постоянному пересмотру выбора, переключению с одного варианта на другой, серфингу по поверхности возможных альтернатив. Находясь в таком состоянии, молодые россияне зачастую вместо определения основных приоритетов, выстраивания долгосрочной стратегии склонны к постоян-

ному поиску нового, стремятся быть «в теме», на острие актуальной тенденции, участвовать в модном «хайпе».

Серьезное отличие ситуации нынешних молодых россиян от предшествующих поколений – большее давление медиасреды и активная включенность в сетевое общение. Когда одновременно конкурируют множество альтернатив, любая жизненная цель может быть оспорена, опровергнута, подвержена публичному осмеянию, сама ситуация выбора может приводить к душевному разладу, конфликту с самим собой, депрессии. Возникает тяжелое состояние – еще молодые, но уже взрослые люди не могут построить планы на будущее, не знают, что стоит делать вообще. Преодоление такого состояния требует твердости намерений, терпения и постоянного усилия, чтобы достичь результата, почувствовать эффекты самореализации. Но этого им сегодня и не хватает, а медиасреда подкидывает все новые и новые образы социального успеха, многие из которых не предполагают серьезных усилий и профессионального становления. Если ранее одним из главных условий достижения собственного успеха было стремление наилучшим образом решить творческую задачу, создать нечто новое или, что может быть не менее важно, превозмочь себя, работая пусть над какой-то локальной, но важной целью, то сегодня мотивация серьезно меняется. Транслируемые в сети примеры быстрого успеха, легких достижений, образцы которых максимально широко распространяются благодаря сетевым ресурсам, ориентируют молодых на достижение чего-то идеального и совершенного. Но так как идеальное зачастую представляется недостижимым, то подобное стремление затрудняет или делает невозможной простую деятельность человека, обесценивает его повседневную деятельность, не дает завершить начатое дело. В результате появляется возрастание ожидания неудачи, негативная реакция на любую критику, острое переживание любой сложной ситуации, связанной с трудом. Одной из форм реакции может быть прокрастинация – откладывание важных дел и замыслов, перенесение на более поздний период тех или иных решений.

Другой формой ответа молодых на вызовы социальной реальности может быть стратегия смены места самореализации – отъезд из России.

Большее половины респондентов (55,92%) готовы / скорее готовы уехать из России на постоянное место жительства в другую страну. Только 11,13% участников анкетирования однозначно заявили, что не рассматривают эту возможность (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос об эмиграции из России

Это тревожное наблюдение заставляет более детально рассмотреть возможные мотивы, связь личного выбора переезда с оценкой ситуации в России, наличием выраженной гражданской идентичности, доверием к власти и оппозиции, готовностью участвовать в протестных действиях.

Желание студентов уехать из России зависит от оценки ими положения дел в стране. Большинство респондентов, готовых к смене постоянного места жительства, считает, что «страна движется по неверному пути» (73,8%). Наличие связи между готовностью респондентов уехать на постоянное место жительства в другую страну и восприятием ими положения дел в России подтверждают результаты ее оценки с помощью коэффициента корреляции Крамера: $V = 0,336079$ (табл. 1).

Таблица 1. Оценка студентами положения дел в стране и готовность уехать из страны, % от респондентов, заявивших о готовности / отсутствии готовности уехать на постоянное место жительства в другую страну; N = 1 123

Если представится возможность, Вы уедете на постоянное место жительства в другую страну?	Вы считаете, что дела в стране идут в целом в правильном направлении, или Вам кажется, что страна движется по неверному пути?		
	Дела идут в правильном направлении, %	Страна движется по неверному пути, %	Затрудняюсь ответить, %
Да (333)	9,7	73,8	16,5
Скорее да (295)	10,0	66,0	24,0
Нет (125)	38,7	43,7	17,6
Скорее нет (191)	26,0	49,2	24,8
Затрудняюсь ответить (179)	15,4	40,2	44,4

Большинство респондентов, не готовых к переезду в другую страну на постоянное место жительства, имеет ярко выраженную гражданскую идентичность. Так, 84,68% опрошенных, однозначно заявивших об отсутствии готовности к переезду, отождествляют себя с гражданами России (табл. 2).

Таблица 2. Гражданская идентичность студентов и готовность уехать из страны, % от респондентов, выразивших / не выразивших готовность к переезду на постоянное место жительства в другую страну; N = 1 120

Готовность уехать из страны	Граждане России		Граждане Мира		Люди той же национальности		Люди того же вероисповедания		Семья	
	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.
Да	56,02	186	66,87	222	28,61	95	11,75	39	59,64	198
Скорее да	66,10	195	58,98	174	30,51	90	17,63	52	63,05	186
Нет	84,68	105	47,58	59	36,29	45	20,16	25	58,87	73
Скорее нет	74,74	142	49,47	94	36,32	69	14,21	27	65,26	124
Затрудняюсь ответить	65,92	118	58,10	104	27,37	49	13,97	25	59,22	106
Готовность уехать из страны	Люди той же профессии		Жители Вашего города, села		Люди того же достатка, что и Вы		Люди тех же политических взглядов, что и Вы			
	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.		
Да	25,90	86	35,54	118	9,64	32	19,88	66		
Скорее да	32,54	96	47,46	140	9,83	29	20,00	59		
Нет	31,45	39	40,32	50	12,90	16	25,81	32		
Скорее нет	32,63	62	48,95	93	6,32	12	25,26	48		
Затрудняюсь ответить	30,73	55	36,87	66	8,94	16	22,91	41		

Уровень доверия респондентов, готовых к переезду на постоянное место жительства в другую страну, Президенту РФ, органам государственной власти, общественным и политическим организациям ниже, чем уровень доверия

опрошенных, не готовых покинуть Россию (табл. 3). При этом их уровень доверия политической оппозиции выше, чем у респондентов, не склонных к переезду (24,47 и 13,83% соответственно) (табл. 4).

Таблица 3. Уровень доверия Президенту РФ и готовность уехать из страны, % от респондентов, выразивших / не выразивших готовность к переезду на постоянное место жительства в другую страну; N = 1 122

Готовность уехать из страны	Вполне заслуживает		Не вполне заслуживает		Совсем не заслуживает		Затрудняюсь ответить	
	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.
Да	15,96	53	28,01	93	43,37	114	12,65	42
Скорее да	15,25	45	39,66	117	31,86	94	13,22	39
Нет	45,60	57	24,80	31	20,80	26	8,80	11
Скорее нет	36,84	70	35,26	67	21,05	40	6,84	13
Затрудняюсь ответить	28,25	50	31,64	56	16,38	29	23,73	42

Таблица 4. Уровень доверия политической оппозиции, % от респондентов, выразивших / не выразивших готовность к переезду на постоянное место жительства в другую страну; N = 1 122

Готовность уехать из страны	Вполне заслуживает		Не вполне заслуживает		Совсем не заслуживает		Затрудняюсь ответить	
	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.
Да	24,47	81	38,37	127	13,90	46	23,26	77
Скорее да	18,31	54	47,80	141	10,17	30	23,73	70
Нет	16,80	21	40,80	51	22,40	28	20,00	25
Скорее нет	13,83	26	48,40	91	17,02	32	20,74	39
Затрудняюсь ответить	14,61	26	41,01	73	11,80	21	32,58	58

Респонденты, готовые к переезду на постоянное место жительства в другую страну, как правило, не испытывают чувства гражданской гордости. Только 11,17% опрошенных из числа тех, кто выразил готовность покинуть страну, согласились с утверждением «Я горжусь тем, что я гражданин / гражданка России». Для сравнения, чувство гражданской гордости испытывают 50,56% опрошенных, не готовых к отъезду из России (табл. 5).

Таблица 5. Гражданская гордость студентов и готовность уехать из страны, % от респондентов, выразивших / не выразивших готовность к переезду на постоянное место жительства в другую страну; N = 1 118

Готовность уехать из страны	Полностью согласен		Скорее согласен		Скорее не согласен		Совсем не согласен		Затрудняюсь ответить	
	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.
Да	11,82	39	22,42	74	25,45	84	26,06	86	14,24	47
Скорее да	10,51	31	45,42	134	20,68	61	8,14	24	15,25	45
Нет	60,80	76	23,20	29	5,60	7	3,20	4	7,20	9
Скорее нет	40,31	77	37,17	71	7,33	14	3,14	6	12,04	23
Затрудняюсь ответить	25,99	46	41,81	74	7,34	13	2,82	5	22,03	39

Большинство респондентов, не готовых к переезду на постоянное место жительства в другую страну, не склонно к участию в массовых акциях протеста (70,97%). Напротив, среди опрошенных, готовых к отъезду из России, выражены протестные настроения. Так, 38,74% из них ответили, что примут участие в акциях протеста, если они состоятся в их городе / селе, что значительно превышает процент респондентов с аналогичной позицией, не склонных к переезду (табл. 6).

Таблица 6. Протестные настроения студентов и готовность уехать из страны, % от респондентов, выразивших / не выразивших готовность к переезду на постоянное место жительства в другую страну; N = 1 116

Готовность уехать из страны	Скорее всего да		Скорее всего нет		Затрудняюсь ответить	
	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.
Да	38,74	129	39,04	130	22,22	74
Скорее да	33,67	99	44,22	130	22,11	65
Нет	13,71	17	70,97	88	15,32	19
Скорее нет	23,16	44	56,84	108	20,00	38
Затрудняюсь ответить	13,71	24	44,00	77	42,29	74

Подавляющее большинство респондентов, испытывающих чувство гражданской гордости, отождествляют себя с гражданами России (86,39%). Напротив, респонденты, не испытывающие чувства гражданской гордости, как правило, не обладают выраженной гражданской идентичностью. Только 36,29% опрошенных заявили о ее наличии.

Толерантность и ее проявления в сознании молодых: от принятия иного к взаимодействию

Современным молодым людям приходится не только наблюдать растущее многообразие в обществе, но и зачастую взаимодействовать с такими сообществами и идентичностями, которых ранее не было, либо они не проявлялись в публичном пространстве. Активизация этнических и религиозных идентичностей в последние три десятилетия в российском социуме уже в достаточной мере пережита и усвоена. Сложились даже некоторые общие модели усвоения такого многообразия: на уровне школьного образования – специализированные учебные дисциплины «Основы религиозной культуры и светской этики» (с соответствующими модулями по основным мировым религиям), на уровне семейных традиций с учетом существующих традиций вероисповедания (от весьма религиозных традиционных семей до светских и атеистических подходов к воспитанию). Все это способствует усвоению многообразного социального опыта взаимодействия с представителями иных религиозных взглядов, носителей иных культурных традиций молодыми россиянами. Но, кроме того, российская молодежь вполне терпимо относится и к представителям различных социальных меньшинств.

Наши респонденты продемонстрировали высокий уровень терпимости к представителям различных социальных групп и готовы проживать рядом с ними. Так, большинство респондентов (во всех случаях более 50%) заявили о своем нейтральном отношении к проживанию рядом с представителями других национальностей, многодетными семьями, ЛГБТ-семьями, людьми с ограниченными возможностями и ВИЧ-инфицированными. Резкое неприятие респондентов вызвала только одна социальная группа, упомянутая в вариантах ответа на вопрос, – наркозависимые люди (85,11% участников анкетирования относятся к проживанию рядом с ними «плохо» и «очень плохо») (рис. 2).

По-видимому, такое терпимое отношение молодых россиян не только следствие усвоенных политической социализацией установок на мирное соседство, взаимодействие с другими, иногда отличающимися от большинства общества, сообществами. Здесь, возможно, проявляется иное, по сравнению с

предшествующими поколениями, восприятие окружающего мира. Этот мир видится сложнее и многообразнее в связи с наличием даже у молодых граждан опыта выезда за рубеж (туризм, временное проживание, работа, учеба), лучшим знанием иностранных языков, активным использованием современных сетевых ресурсов коммуникации.

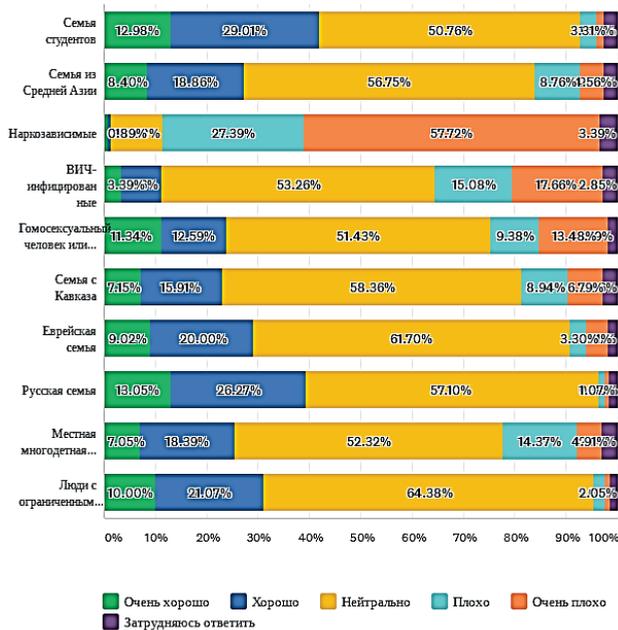

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, если бы перечисленные люди поселились рядом с Вами?»

Однако здесь может быть и совершенно иное объяснение. Интенсивное сетевое общение, ставшее привычным модусом повседневного поведения молодых, соединяя большое количество людей, практически одновременно ставит серьезные ограничения настоящему, глубокому пониманию окружающего мира. Делом в том, что активное пользование социальными сетями порождает повышенную озабоченность, склонность к депрессии, нарушает нормальный режим дня, лишает сна и т.д. Кроме того, возникает серьезная зависимость от гаджетов, потребность все время находиться на связи, чтобы не пропустить что-либо важное. Многие молодые люди и даже дети сталкиваются с преследованиями в социальных сетях или организованной травлей сверстников, одноклассников (кибербуллинг). Такой тип социального общения может создавать иллюзию присутствия в сообществе, но при этом не решает ни одной личной проблемы человека. Находясь в виртуальной толпе, человек может быть также одинок или несчастен, как и будучи совершенно один. А когда требуется настоящая личная помощь или поддержка, то тогда необходимы не сотни или тысячи человек в личной новостной ленте аккаунта социальной сети, а, скорее, один или несколько близких людей, которым реально доверяют и с которыми можно разговаривать лично. Такое участие с полной вовлеченностью и искренностью может быть гораздо важнее, чем сотни лайков или дежурных слов сообщений.

Таким образом, терпимость к иным, непохожим на себя людям и сообществам может быть связана с переносом практики сетевого общения и многообразия присутствующего в онлайн на обычную повседневность офлайна. Зачастую личного опыта проживания рядом с такими общностями может не быть совсем, или такой опыт носит весьма условный характер, но при этом человек выражает некоторую готовность позитивно воспринимать других, спокойно оценивает перспективу ужиться и взаимодействовать. В этой связи четкая позиция неприятия в отношении социальной группы «наркозависимые», скорее всего, связана именно с наличием негативного личного опыта либо сформированной установкой.

Важным фактором обеспечения социальной солидарности считается готовность граждан к активному диалогу и взаимодействию с теми, кто имеет отличные от собственных политические позиции. Однако сама эта готовность может отличаться уровнем вовлеченности в такое общение, степенью уверенности в своей правоте, возможностью слышать аргументы оппонента и учитывать их. *Большинство наших респондентов готово к политическому дискурсу и конструктивному взаимодействию с оппонентами с иными политическими взглядами.* 52,55% участников анкетирования полагают, что «необходимо отстаивать свою политическую позицию, но при этом прислушиваться к разумным доводам оппонентов». Вместе с тем только 8,94% респондентов выразили готовность к корректировке своих взглядов по итогам дискурса, «если аргументы оппонента окажутся убедительными». Значительная часть участников анкетирования не настроена на участие в дискуссиях. По их мнению, отстаивать свою политическую позицию необходимо, но «не втягиваясь в дискуссии с оппонентами» (21,27%) (рис. 3).

В10. В обществе есть люди, придерживающиеся разных, подчас противоположных политических взглядов. Как, на Ваш взгляд, следует себя вести при общении с людьми, выражающими отличные от Ваших политические взгляды? (один ответ)

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос об общении с людьми, выражающими отличные политические взгляды

Последняя цифра настораживает, поскольку каждый пятый опрошенный настроен на отстаивание собственной политической позиции и не готов вести дискуссию. Учитывая то обстоятельство, что для значительной части молодых россиян формат таких дискуссий определяется средством коммуникации и платформой (как правило, социальные сети, блоги), можно предположить решающее воздействие феномена «капсулизации» на формирование модерлируемых и управляемых информационных потоков с соответствующим укреп-

лением замкнутой системы ценностей и смыслов, идей и символов¹. Разнообразие мнений и позиций, которые представлены в индивидуальных профилях сетевого общения молодых людей, может быть на самом деле упрощенной, редуцированной моделью репрезентации социальной реальности.

Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить существенные проблемы наших респондентов в возможности соотнесения своих взглядов с позициями соседей, земляков или граждан России в целом. Ответ на *вопрос о сходствах политических взглядов респондентов со взглядами россиян, жителей их дома и города у многих вызвал затруднения*: 28,66% участников анкетирования не смогли соотнести свои взгляды со взглядами жителей своего дома, 23,59% – со взглядами жителей своего города, 21,65% – со взглядами россиян в целом. Оценка остальными респондентами сходства их политических взглядов со взглядами представителей указанных социальных общностей неоднозначна: в среднем 43,79% участников анкетирования выбрали ответы «схожи» и «скорее схожи», в среднем 31,58% респондентов придерживаются противоположной позиции. Интересно, что чаще других упоминается отсутствие сходства политических взглядов участников анкетирования с политическими взглядами россиян в целом (35,69%). Наибольшее сходство наблюдается во взглядах респондентов и жителей их города (45,04%) (рис. 4).

В11. Как Вы считаете, Ваши политические взгляды схожи со взглядами жителей Вашего дома, Вашего города / села, большинства россиян?

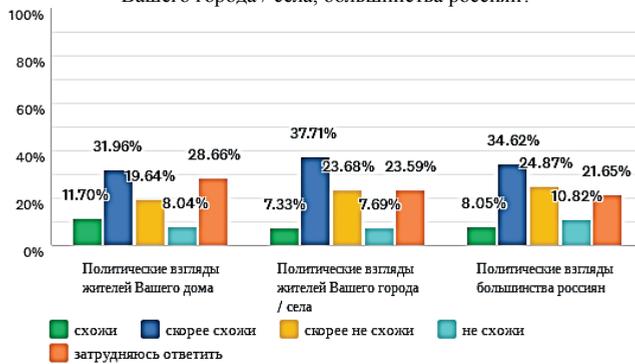

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о сходстве их политических взглядов со взглядами россиян, жителей их города и дома

Возможно, в данном случае мы наблюдаем не просто сложности с соотнесением собственных политических взглядов с окружающими, а, скорее, представление иных референтных групп, с которыми связаны молодые граждане России. По-видимому, студенчество в большей степени ориентировано на иные сообщества, которые влияют на их мировоззрение и политический

¹ «Что касается сетевых сообществ, то в их рамках, как правило, обсуждается ограниченное число тем, поддерживаются определенные правила обсуждения, в самом сильном варианте ограничивается набор интерпретаций и осуществляется модерация пользовательских сообщений, что позволяет рассматривать такого рода сообщества в качестве информационных капсул. Кроме того, участники сетевых сообществ, по сути, получают персонализированный контент, во многом совпадающий как с ожиданиями и предпочтениями отдельного члена данного сообщества, так и с аналогичными ожиданиями и предпочтениями других участников, что формирует в определенном смысле замкнутый коммуникационный каркас, в рамках которого определенные смыслы, символы и ценности поддерживаются и укрепляются» (цит. по: [7. С. 192]).

кругозор, формируют соответствующие ориентиры и смыслы: лидеров мнений в профессиональных средах, известных людей, символизирующих успех и процветание, популярные корпоративные бренды и т.д. Это также одно из решающих последствий новой модели социализации, связанной с проявлением такого явления, которое Марк Грановеттер обозначил как «сила слабых связей»¹. В данном случае такие связи, возможно, в большей степени способны формировать политические идентичности, влиять на профессиональное становление, а семейно-родственные контакты, соседские отношения не оказывают такого решающего воздействия.

Стратегии взаимопомощи: участие молодых в проектах и сетях социальной поддержки

Российское студенчество выражает серьезную озабоченность имеющимся напряжением в обществе и по мере сил активно стремится участвовать в помощи и поддержке тех, кто в этом нуждается. Здесь есть некоторая историческая преемственность и одновременно серьезные отличия в формах организации такой деятельности, масштабах участия государства и институтов власти, достигаемых результатах. Если в советский период такая работа была частью «общественной нагрузки» комсомольцев и студенчества в целом, то сегодня таких нормативных требований нет, как нет административного нажима. Тем не менее студенты стремятся активно участвовать в общественной жизни, многие в этом видят возможности самореализации и получения нового важного для себя опыта. Волонтерское движение развивалось в последние десятилетия вполне самостоятельно и решало очень широкий спектр важных вопросов: от поддержки пожилых и тяжелобольных людей до заботы об окружающей природной среде и проектов благоустройства. Но в последние годы (примерно с 2017 г.) стала проявляться весьма ощутимая государственная поддержка волонтерского движения. Указом Президента России 2018 г. был объявлен Годом добровольца (волонтера) [9]. Эта поддержка позволила расширять эффективные инициативы и вовлекать большее количество участников.

Как показывают результаты опроса, *подавляющее большинство респондентов вовлечено в отношения взаимопомощи*. Респонденты, как правило, помогают людям в следующих формах: подают милостыню (52,27%), оказывают помощь студентам своего вуза (47,01%), работают волонтерами (34,39%), оказывают помощь в благоустройстве территории (33,94%). Некоторые участники анкетирования работают в благотворительных организациях (фондах) (10,62%). 6,17% респондентов выбрали вариант ответа «другое», указав следующие виды помощи, которые они оказывали другим людям за последний год: помощь жертвам домашнего насилия, распространение информации в социальных сетях, сбор вещей для нуждающихся, донорство крови, помощь в сборе средств для благотворительных организаций (рис. 5).

Данные опроса показывают, что российские студенты весьма активно помогают окружающим, вовлечены в работу сетей поддержки. Почти половина опрошенных в течение последнего года оказывали помощь студентам своего вуза, что демонстрирует устойчивые солидарные отношения внутри универси-

¹ «...Слабые связи... здесь рассматриваются как необходимое условие формирования у индивидов возможностей, а также их интеграции в сообщества; а сильные связи, способствующие формированию сплоченности на локальном уровне, на макроуровне приводят к фрагментации» (цит. по: [8. С. 47]).

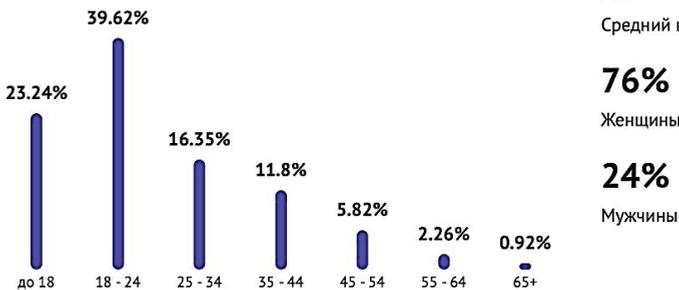
тетских сообществ. Студенчество как соответствующая социальная и возрастная группа российского общества в лидерах волонтерского движения в целом. Это хорошо демонстрируют приведенные порталом Добро.Ру данные: почти 40% активно занятых в добровольческой работе – люди именно студенческого возраста (18–24 года), а средний возраст добровольца – 25 лет. Именно в молодом возрасте добровольцем быть удобно и эффективно: растущие со временем объемы заботы о родных и близких, профессиональная загруженность, уменьшение свободного времени, состояние здоровья и др. не оставляют широких возможностей заниматься волонтерством (рис. 6).

V12. Существуют различные формы оказания помощи другим людям.
Выберите из списка те формы помощи, которые Вы использовали за последний год

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос о формах помощи, оказанных ими другим людям за последний год

Возраст и пол волонтеров

25

Средний возраст

76%

Женщины

24%

Мужчины

Рис. 6. Половозрастной состав волонтеров в России. Источник: <https://dobro.ru/analytics>

Выводы

Солидарные социальные связи и отношения – крайне интересный объект исследования. Наблюдая, как российская молодежь открывает для себя большой мир и входит на правах полноценных граждан в процесс принятия ответственных решений, определяет свои предпочтения и жизненные траектории, можно увидеть наиболее острые проблемы социального развития. Молодые обычно нетерпимы к фальши, склонны к радикализму суждений, весьма энергичны в действиях. Но и это, как справедливо считается, проходит.

Российские студенты демонстрируют интересный набор качеств и стремлений, который в чем-то отличает их от более старших поколений, но в каких-то аспектах значительно их напоминает и даже полностью воспроизво-

дит. На наш взгляд, невозможно характеризовать это сходство и отличие красивой метафорой «отцы и дети», хотя литературоцентризм русской политической культуры постоянно напоминает о неизбывности такого конфликта, вечном возвращении к социальной роли поколений в историческом процессе и т.д. Тем не менее попытки описать мировоззрение поколений, реконструировать основные тренды идейного и политического плана, которые задавали последовательности и ритмы социально-политических изменений, постоянно предпринимаются [10–15].

Среди самых заметных изменений, отличающих молодежную студенческую среду от старших, – быстрое освоение интернета как вполне естественной для них сферы общения и взаимодействия. По-видимому, такие изменения носят необратимый характер, и тогда возникает серьезный вопрос зависимости, в которую может перерасти такой тип ежедневной коммуникации: есть ли еще хоть какие-то перспективы повернуть молодых к живому контакту, прямому общению? Сегодняшние условия пандемических ограничений этому явно не способствуют. Однако эти изменения все заметнее будут влиять на формирование политических взглядов молодых россиян. Постепенно со снижением влияния телевидения будут расти возможности интернета в той мере, в какой именно сети будут представлены позиции и взгляды лидеров мнений.

Молодые россияне, как показало данное исследование, весьма отзывчивы, готовы бескорыстно помогать близким, тратить свое время на участие в волонтерской работе и благотворительности. Высокий уровень вовлеченности в эту деятельность – свидетельство хорошей этической основы, нормального воспитания, дает надежду на лучшее будущее. Но в то же время наличие такого мощного социального ресурса может оказаться невостребованным в связи с широко распространенным настроением отъезда из России. Эту возможность для себя так или иначе не исключает более половины опрошенных респондентов. Такой показатель требует внимательного отношения к существующим запросам студенчества, фиксирует имеющиеся проблемы с воспроизводством человеческого капитала в России.

Протестный потенциал студенчества, конечно, просматривается на основании полученных данных, но в то же время он пока не является серьезной проблемой. Во-первых, в связи с тем, что лишь относительно небольшая часть заявляет о готовности принимать участие в протестных акциях. Во-вторых, все еще достаточно высоким остается доверие отдельным институтам государства и позитивный настрой молодых в отношении собственного будущего. Кроме того, весьма важным обстоятельством является то, что молодые в российской социуме – далеко не большинство! (рис. 7).

Рис. 7. Распределение населения России по возрастным группам, 2019 [16]

Если учесть, что молодые весьма часто игнорируют собственное активное избирательное право, а иногда просто весьма аполитичны, то становится понятно, почему в политических кампаниях ставка делается зачастую на средние и старшие возрастные группы. Да и по целому ряду позиций (от отношения к иным социальным идентичностям до оценки доверия к политическим институтам) мы не увидим радикального отличия студенчества от других возрастных групп. Можно предположить, что по мере развития и взросления взгляды студентов будут все более сближаться со взглядами старших поколений (те же заботы о семье, но уже без родительской поддержки, поиск работы и обзаведение собственным жильем и т.д.). Но при существующей структуре и динамике российской экономики далеко не все молодые люди смогут построить свой бизнес и добиться успеха. Реализовать стратегию эмиграции из страны и обрести свое счастье за рубежом, добиться самореализации где-то на Западе также удастся только немногим.

Литература

1. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
2. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York : William Morrow & Company, 1991.
3. Голубинская А.В. К вопросу о поколенной модели Хоува–Штрауса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 98–101.
4. Захарова В.А. Студенты поколения Z: реальность и будущее // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. С. 47–55.
5. Мирошкина М.Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 30–35.
6. Козлова О.Д., Киндеркнехт А.С. Феномен клипового мышления: между стереотипом и ризомой // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 39–45.
7. Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 188–196.
8. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
9. Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2017 г. № 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42573> (дата обращения: 06.02.2021).
10. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–49.
11. Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / ред. Ю.А. Левада, Т. Шанин. М. : Новое литературное обозрение, 2005. 328 с.
12. Омельченко Е.Л. От сытых нулевых – к молчаливым десяткам: поколенческие уроки российской молодежи начала XXI века // Социологический ежегодник. Вып. 3 / науч. ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М. : ИНИОН РАН, 2011. С. 243–263.
13. Волков Д. Отцы как дети и дети как отцы. М. : Центр Ю. Левады, 2018.
14. Пастухов В. Теория о поколениях России: от «фронтовиков» – к «поколению без будущего» и дальше // Новая газета. 2015. № 77. 22 июля.
15. Радаев В.В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М. : Изд-во ВШЭ, 2020.
16. Infotables.ru: Справочные таблицы. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/783-raspredelenie-naseleniya-po-vozrastnym-grupпам-tablitsa> (дата обращения: 06.02.2021).

Igor I. Kuznetsov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: politbum@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 59. pp. 237–252.

DOI: 10.17223/1998863X/59/22

POLITICAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN STUDENTS: PUBLIC SOLIDARITY, TRUST, INTERACTION

Keywords: public solidarity; national solidarity; national identity; interpersonal trust; institutional trust; values; tolerance; mutual assistance; Russian students; youth of Russia.

The article analyzes the main trends in the development of the political consciousness of Russian students in the aspect of public solidarity formation. Students as the most dynamic social and professional group and, at the same time, the human resource of public administration, corporate structures and systems for ensuring the reproduction of human capital (education, health care, social support, etc.) demonstrate the level of acceptance / rejection of certain behavior models to the greatest extent. Public solidarity in this study is considered as a system of spiritual ties of society, uniting citizens of the state and ensuring the state's integrity and social integration as a complex organism. This makes it possible to comprehensively study the conditions for the consolidation of national communities, to determine the conditions and factors of their development, the ability to overcome disintegration processes. The article discusses the topical problem of the formation of young citizens' political positions, views and behavior models. Traditionally, sociologists, political scientists, social psychologists, teachers, and anthropologists pay much attention to this problem: a variety of theories and approaches can be applied to explaining sociopolitical processes, and assessments of the prospects for political changes can be made. This research interest is not accidental, since, on the one hand, the range of issues related to the mechanisms of transferring social experience, the acquisition of new qualities and properties by young people is of great importance in connection with the need to understand the patterns and features of the political process. On the other hand, research in this area makes it possible, at least in general terms, to imagine what will happen tomorrow, especially, to see the contours of the social structures whose political positions and preferences can significantly predetermine the development of the entire Russian society. Will young Russians for the most part get into the precariat and, accordingly, become a "new dangerous class" deprived of significant volumes of social guarantees in comparison with their parents and ready to actively defend their interests through anti-systemic actions, relying on direct conflict with any government? Or will today's students, working youth and unemployed / carefree youth be able to find themselves in a complex society and realize their own ambitions, in professional, sociopolitical and personal terms? In addition, in this study, an attempt has been made to present the possibilities of state policy to influence the strengthening of public solidarity in the youth environment, or rather in the student community.

References

1. Standing, G. (2014) *Prekariat: novyy opasnyy klass* [The Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow: Ad Marginem Press.
2. Howe, N. & Strauss, W. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company.
3. Golubinskaya, A.V. (2016) K voprosu o pokolennoy modeli Khouva-Shtrausa [On the generational Hove-Strauss model]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 1. pp. 98–101.
4. Zakharova, V.A. (2019) Students of Generation Z: reality and future. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 4. pp. 47–55. (In Russian). DOI: 10.17805/trudy.2019
5. Miroshkina, M.R. (2017) Interpretations of the Generation Theory in the Context of Russian Education. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 6. pp. 30–35. (In Russian).
6. Kozlova, O.D. & Kinderknekht, A.S. (2018) Fenomen klipovogo myshleniya: mezhdu stereotipom i rizomoy [The phenomenon of clip thinking: between stereotype and rhizome]. *Voprosy filosofii*. 2. pp. 39–45.
7. Volodenkov, S.V. & Artamonova, Yu.D. (2020) Information Capsules as a Structural Component of Contemporary Political Internet Communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvenno-go universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 53. pp. 188–196. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/53/20
8. Granovetter, M. (2009) Sila slabykh svyazey [The power of weak ties]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya – Journal of Economic Sociology*. 10(4). pp. 31–50.
9. Russia. (2017) *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 06.12.2017 g. № 583 "O provedenii v Rossiyskoy Federatsii Goda dobrovol'tsa (volontera)"* [Decree No. 583 of the President of the Russian Federation of December 6, 2017, "On the Year of the Volunteer in the Russian Federation"]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42573> (Accessed: 6th February 2021).

10. Glotov, M.B. (2004) Pokolenie kak kategoriya sotsiologii [Generation as a category of sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 10. pp. 42–49.

11. Levada, Yu.A. & Shanin, T. (eds) (2005) *Ottsy i deti: pokolencheskiy analiz sovremennoy Rossii* [Fathers and children: a generational analysis of modern Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

12. Omelchenko, E.L. (2011) Ot sytykh nulevykh – k molchalivym desyatym: pokolencheskie uroki rossiyskoy molodezhi nachala XXI veka [From the well-fed 2000s to the silent tenths: generational lessons of Russian youth at the beginning of the 21st century]. In: Pokrovsky, N.E. & Efremenko, D.V. (eds) *Sotsiologicheskiy ezhegodnik* [Sociological Yearbook]. Moscow: RAS. pp. 243–263.

13. Volkov, D. (2018) *Ottsy kak deti i deti kak ottsy* [Fathers as children and children as fathers]. Moscow: Tsentr Yu. Levady.

14. Pastukhov, V. (2015) Teoriya o pokoleniyakh Rossii: ot “frontovikov” – k “pokoleniyu bez budushchego” i dal'she [Theory about the generations of Russia: from “front-line soldiers” to “a generation without a future” and beyond]. *Novaya gazeta*. 77.

15. Radaev, V.V. (2020) *Millenialy. Kak menyaetsya rossiyskoe obshchestvo* [Millennials. How Russian society is changing]. Moscow: HSE.

16. Infotables.ru. (n.d.) *Spravochnye tablitsy* [Reference tables]. [Online] Available from: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/783-raspredelenie-naseleniya-po-vozzrastnym-gruppam-tablitsa> (Accessed: 6th February 2021).